

© Е. Ю. Булыгина, Т. А. Трипольская

DOI: [10.15293/2226-3365.1606.06](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1606.06)

УДК 81'373+81'384

БАЗА ДАННЫХ ПРАГМАТИЧЕСКИ МАРКИРОВАННОЙ ЛЕКСИКИ РУССКОГО ЯЗЫКА: МАТЕРИАЛ, ПРИНЦИПЫ ОПИСАНИЯ, ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ*

Е. Ю. Булыгина, Т. А. Трипольская (Новосибирск, Россия)

К числу актуальных проблем фундаментальной науки, лежащих на стыке структурно-системного и коммуникативного описания лексического значения слова, относится выявление прагматически маркированных фрагментов словаря, построение типологии микрокомпонентов, входящих в структуру прагматического макрокомпонента, и исследование их коммуникативного потенциала. Решение этих теоретических проблем является необходимым условием разработки схем лексикографирования прагматически маркированной лексики, например, в словарях активного типа и/или в специальных компьютерных базах данных.

Для настоящего проекта наиболее существенными в дискуссии по проблемам прагматической семантики являются моменты, непосредственно отражающие взаимоотношение «говорящий человек – языковой знак».

В проекте исследуется интегральная модель лексического значения, включающая прагматический макрокомпонент; описывается структура, содержание, вариативный потенциал и реализация прагматической семантики в разных типах дискурсов; анализируются способы лексикографического представления прагматической семантики в словарях разных типов; разрабатывается концепция лексикографической интерпретации прагматически маркированных фрагментов лексической системы языка.

Прикладная составляющая проекта – создание компьютерной базы данных прагматически маркированной лексики, доступной для широкого круга пользователей: исследователей, лингвистов-экспертов, переводчиков и преподавателей русского языка, в том числе как неродного и иностранного. При создании компьютерной базы данных прагматически маркированной лексики мы опираемся на российский и зарубежный опыт в корпусной и компьютерной лингвистике.

Ключевые слова: *структура прагматического макрокомпонента, динамические процессы, база данных русской прагматически маркированной лексики*

* Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ, проект 15-04-00122а «Прагматический потенциал языкового знака: семасиологический и лексикографический аспекты»; проект 15-14-54001а(р) «Конфликтный текст в зеркале лингвистического экспертирования: оскорбление, унижение чести и достоинства, порочащая информация в публичной коммуникации региона».

Булыгина Елена Юрьевна – кандидат филологических наук, профессор кафедры современного русского языка, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: bulyginalena2010@mail.ru

Трипольская Татьяна Александровна – доктор филологических наук, профессор кафедры современного русского языка, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: tr_tatiana@mail.ru

В настоящей статье отражаются основные результаты исследовательского проекта, направленного на решение спорных вопросов теории прагматической семантики слова, а именно: содержание, структура, статус прагматического макрокомпонента лексического значения и способы его лексикографирования. Для настоящего проекта наиболее существенными в дискуссии по проблемам прагматической семантики являются моменты, непосредственно отражающие взаимоотношение «говорящий человек – языковой знак».

Цель проекта, во-первых, исследование интерпретационного потенциала прагматически маркированного языкового знака и способов его семантизации. Для реализации этой цели: а) исследуется интегральная модель лексического значения, включающая прагматический макрокомпонент; б) описывается структура, содержание, вариативный потенциал и реализация прагматической семантики в разных типах дискурсов; в) анализируются способы лексикографического представления прагматической семантики в словарях разных типов; г) разрабатывается концепция лексикографической интерпретации прагматически маркированных фрагментов лексической системы языка.

Во-вторых, предполагается создание компьютерной базы данных прагматически маркированной лексики, доступной для широкого круга пользователей: исследователей, лингвистов-экспертов, переводчиков и преподавателей русского языка, в том числе как неродного и иностранного. В создании компьютерной базы данных прагматически маркированной лексики мы опираемся на российский и зарубежный опыт в корпусной и компьютерной лингвистике [1–6].

Предлагаемые методы, приемы, инструментарий и их обоснование призваны обеспечить необходимую глубину исследования

прагматически маркированного словаря. О возможностях работы с языковыми корпусами см., например, [7]. В работе используются традиционные методы семасиологического анализа слова: компонентный, дефиниционный, дистрибутивный, контекстный, дискурсный и психолингвистический анализ, а также метод моделирования. Кроме того, применяются корпусные методы при формировании электронных словарных баз данных, разметка словарных статей с учетом возможных запросов пользователя, а также с учетом разных типов информации, содержащейся в лексикографических источниках, что позволяет расширить возможности работы пользователя со словарным содержанием.

Настоящее исследование базируется на следующих методологических принципах: 1) учет коммуникативной природы и воздействующей функции языка [8]; 2) понимание лексического значения слова как гетерогенной системы смысловых компонентов, взаимодействующих друг с другом, в связи с чем в теоретической лингвистике разработаны две модели лексического значения: дифференциальная и интегральная (коммуникативная) [9–11].

Ожидаемые результаты проекта связаны с дальнейшим развитием коммуникативной теории лексического значения, обусловлены обращением к проблеме моделирования прагматического макрокомпонента в семантике слова, а также с разработкой моделей словарных статей, описанием способов отражения лингвистически значимой информации: идеологического, национально-культурного, гендерного, социального, эмотивно-оценочного и др. компонентов в значении слова.

Отображение прагматической информации разными типами словарей, в том числе и двуязычными, – одна из проблемных зон теоретической и практической лексикографии. Особенности прагматической семантики и

способы её лексикографирования в последнее время не раз рассматривались как особый объект словарной интерпретации [12–17]. Так, Ю. Д. Апресян предложил зонное устройство словарной статьи, в которой информация о денотативном и прагматическом (коннотативном) компоненте были бы разнесены в разные зоны [12]. Сходную задачу распределения разнородной информации о слове по разным зонам, но для традиционной словарной статьи, решал Д. Н. Ушаков¹: толкование (порой энциклопедического типа) содержит информацию о денотативной семантике слова, а прагматически значимая информация чаще представлена в системе помет и иллюстративном материале (см., например, описание религиозной лексики).

Проблема лексикографической интерпретации прагматической семантики слова напрямую зависит от уровня теоретического осмысления коммуникативной модели лексического значения. В настоящее время список прагматических элементов лексического значения слова остается открытым. Дискуссионными представляются теоретические проблемы вхождения/невхождения коннотативных (прагматических) характеристик в структуру лексического значения, соотношения понятий коннотативного и прагматического компонентов, соотношение и взаимодействие денотативного и прагматического содержания слова, место и статус отдельных прагматических микрокомпонентов в структуре лексического значения, вариативность системного значения, а также функционирование прагматически маркированной лексики в разных типах дискурсов.

Актуальность работы также обусловлена необходимостью исследования тенденций

развития современной практической компьютерной лексикографии не только в области технических решений, но и в области теории создания электронных лексикографических ресурсов с учетом содержания словарного материала (лингвистически релевантной информации) и достижений современной корпусной русистики. В настоящее время отсутствуют ресурсы, позволяющие осуществлять поиск прагматически маркированной языковой единицы по семантической, прагматической, функциональной, стилистической характеристике. Поэтому создание подобной электронной лексикографической системы представляется теоретически и практически значимым.

Подходя к решению поставленных задач, необходимо наметить границы русского словаря лексем, содержащих в своей семантике прагматические смыслы. Традиционно к ядру этого словарного фонда относят эмоционально-оценочную лексику, прагматическая маркированность (наличие коннотаций) которой никем не оспаривается. Широкое понимание коннотации и приравнивание её к прагматическому содержанию² вводит в этот словарь новые объекты – группы слов, содержащие в своей семантике идеологические, национально-культурные, социальные, гендерные, возрастные и др. компоненты, которые прямо или косвенно связаны с аксиологической сферой.

Расширение объекта исследования позволяет выявить прагматическую семантику разного статуса в структуре значения:

– постоянно присутствующие прагматические компоненты в лексическом значении слова. Ср.: *ворковать*. 1. О голубях: издавать однообразные мягкие гортанные звуки. 2. *перен.* **О влюбленных**: нежно разговаривать

¹ Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. – М.: ОГИЗ, 1935–1940. – Тт. 1–4 (ТСУ–1935).

² Телия В. Н. Коннотация // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия. – С. 236–237.

(разг. **шутл.**); *воркотня*. Брюзжание, ворчание. **Старушечья в.**³ Словарь фиксирует возрастную компоненту в семантике слов (о молодых людях; о стариках);

– ситуативные прагматические компоненты, например, у термина *плюсквамперфект* в значении «безнадёжно устаревший»: *Юбка – плюсквамперфект*.

Прагматические компоненты, в первую очередь, идеологический, отличаются особой подвижностью и изменчивостью во времени и связаны с изменением политических, социальных и морально-нравственных ориентиров, например, идеологический компонент в словах *диссидент*, *патриот*, *монах*, *церковник* и др.

Ср.: *диссидент* – а, м. (латин. *dissidens*) (истор.). Лицо, принадлежащее не к тому вероисповеданию, к-рое господствует в стране. В католической Польше диссидентами назывались протестанты и православные (ТСУ–1935)⁴;

диссидент – (книжн.). 1. Лицо, отколовшееся от господствующего вероисповедания, вероотступник. 2. **Человек, не согласный с господствующей идеологией, инакомыслящий** (ТСОШ 1999); *диссидент* – **Неодобр, или бран**. Тот, кто не согласен с господствующей в стране идеологией, проводимой политикой, существующей системой; *инакомыслящий*. «Диссидент» – слово, ставшее бранным в 1970-е гг., стало темой многих анекдотов. Первое место на конкурсе диссидентов получил сантехник Петров, сказавший: «Э, да тут не кран надо менять, а всю систему». Ром-Миракян, 90, 92. Перед солдатом Лабудовым

выросла проблема – кем быть: **стукачом или диссидентом**. Смирнов, 1993 а, 22⁵;

диссидент – 1. Верующий, отступающий от официального религиозного учения или не подчиняющийся церковной дисциплине. 2. **В Советское время: тот, кто не разделял коммунистической идеологии, противостоял существующему режиму и подвергался за это преследованиям и репрессиям**. *Обвиняют, академика А. Снежковского в том, что он якобы «открыл» новую форму шизофрении – вялотекущую, причем, «открыл» специально для диссидентов*. АиФ, 1990, 14 *Такая организация как «Комитет защиты журналистов» (Нью-Йорк) предложила Евгению Додолеву вступить в ее ряды; как будто он является... диссидентом, пострадавшим от тоталитарного режима*. ОГ, 03.12.93-09.12.93. *Складывается впечатление, что тогда (в сталинское время) существовал расширительный подход к установлению невменяемости среди диссидентов. Признание их невменяемыми было для них страшнее лагеря*. АиФ, 1995, 3. ° В слож. (М. А. Лившиц) *не был и «диссидентом»-антисоветчиком, хотя и подвергался гонениям за свои критические выступления против авторитетных, но откровенно слабых в научном отношении и просто прохиндейских публикаций*. КО, 08.02.94. (См.: Антисоветчик. Отщепенец.) — Ср. МАС-2: *Устар.* Тот, кто отступает от господствующего в стране вероисповедания; вероотступник⁶.

Динамические процессы в прагматически маркированной лексике (не зафиксированные словарями, но вполне активные в коммуникации значения, с одной стороны, и смена

³ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1999. – С. 167 (ТСОШ–1999).

⁴ Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. – М.: ОГИЗ, 1935. – Т. 1. – С. 716 (ТСУ–1935).

⁵ Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Толковый словарь языка Совдепии. – СПб.: Фолио-Пресс, 1998.

⁶ Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения / гл. ред. Г. Н. Складерская. – СПб.: Изд-во ИЛИ РАН, 1998. – 700 с.

коннотаций иногда до противоположных, с другой) делают выделение данного лексического фрагмента весьма затруднительным. Мы отдаем себе отчет в том, что лишь наметаем основные группы лексики и очерчиваем весьма проницаемые и условные границы. Однако постановка и попытки решения этой задачи представляются важными и своевременными, поскольку в современных семасиологических изысканиях заметно меняются подходы к пониманию прагматического макрокомпонента, его объема и структуры. Кроме того, решение проблемы существенно для практической лексикографии, в частности для двуязычных словарей, а также создания языковой базы данных.

Обозначим основные группы лексики, содержащей в значении тот или иной прагматический компонент.

1. Политическая лексика (*партия, Единая Россия, верные ленинцы, западные партнеры, политические оппоненты, либералы, демократы, коммунисты, почвенники, патриоты, идеологические скрепы, пятая колонна, оппозиционеры* и др.).

2. Конфессиональная лексика (*православие, мусульманство, ислам, иудаизм, религия, Бог, Всевышний* и др.).

3. Номинации по национальным, расовым, этническим признакам (*кавказец, лицо кавказской национальности, грузин, чеченец, немец, еврей, цыган, чукча, желтые, азиаты, чучмеки, татарва* и др.).

4. Номинации лиц традиционной/нетрадиционной сексуальной ориентации (*гетеросексуалы, гомосексуалисты, голубые, лесбиянки, сексменьшинства, гейрона* и др.).

5. Наименования по территориальному признаку «центр – периферия» (*регионы, периферия, столицы, центр, мегаполис, город, деревня, село, глухомань, дыра, медвежий угол, замкадыши* «те, кто проживает за московской кольцевой автодорогой» (из телепередачи на НТВ) и т. д.).

6. Социально-профессиональная лексика (*милиция, полиция, менеджер, управленец, разведчик, шпион, врач, врачиха, докторшика, училка, учитель, дворник, олигарх, банкир, бомж, лимита, понаехавшие* и др.).

В перечисленных группах содержится как нейтральная (по словарным данным), так и оценочная лексика. Однако во вполне типичных коммуникативных ситуациях нейтральные лексемы актуализируют сложный комплекс прагматических со-значений.

В известной дискуссии о возможности и необходимости отражать в толковом словаре прагматическую семантику как трудноуловимую и подвижную [18; 14] поставлена задача проанализировать, как лексикографически представлена или не представлена прагматическая информация. Трудно было бы ожидать полную информацию о «поведении слова» в разных речевых ситуациях в классических толковых словарях русского языка, поскольку серьезное изучение коннотативного значения началось только в конце 1970-х гг. Однако анализ словарных материалов под этим углом зрения позволяет говорить о весьма последовательном отражении разными способами (толкование, специальный комментарий, пометы, иллюстративный материал) прагматических компонентов: идеологического компонента религиозной и политической лексики в ТСУ–1935, эмотивно-оценочного – в БАС⁷ и МАС⁸, гендерного и возрастного в ТСОШ–

⁷ Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. – М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1950–1965 (БАС).

⁸ Словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1981–1984 (МАС).

1999, ТСУ–1935, МАС и БАС. Сложившаяся лексикографическая ситуация объясняется не чем иным, как высоким профессионализмом и лингвистическим чутьём лексикографов.

Иная картина в толковых словарях последних лет: их авторы практически выносят проблему отражения коннотативной семантики за скобки. Сравним семантизацию разных прагматических компонентов в ТСУ–1935 и ТСОШ–1999, с одной стороны, и в Современном толковом словаре русского языка Т. Ф. Ефремовой (2006)⁹, с другой – автор которого отказался от иллюстративного материала.

Ср.: *благоволить*, *лю́, ли́шь, несов., к кому-чему*. 1. Проявлять расположение к кому-н., доброжелательствовать. **Начальник к нему благоволит**. 2. Пов. накл. *благоволите с инф.* употр. как формула вежливой просьбы в письме (устар.). *Благоволите ответить* (ТСУ–1935, с. 145);

кудахтать, -хчу, -хчешь; несов. 1. О курице: издавать характерные звуки, похожие на “кудах-тах-тах”. 2. *перен.* Говорить бестолково и взволнованно (**обычно о женщине**) (**разговорное неодобр.**). || *существительное* кудахтанье, -я, ср. (ТСОШ–1999, с. 312);

азиат, а, м. 1. Уроженец Азии. 2. *перен.* **Некультурный, грубый человек (возникло на почве высокомерно-пренебрежительного отношения европейцев к колониальным народам; устар.)** (ТСУ–1935).

Обратимся к словарю Т. Ф. Ефремовой: *благоволить* несов. неперех. 1. Быть доброжелательным, благосклонным, расположенным по отношению к кому-либо (с. 176);

кудахтать несов. перех. и неперех. 1. неперех. Издавать звуки, похожие на «кудах-тах-тах» (**обычно о курице**). 2. *перен. разг.* Торопливо, суетливо говорить (с. 1081);

азиаты мн. 1. Коренное население Азии, жители этой части света. 2. Представители этого населения (с. 40)¹⁰.

Иллюстративный материал в ТСУ–1935 позволяет авторам обозначить яркий социальный компонент: *благоволить* может вышестоящее лицо нижестоящему; толкование и специальный комментарий эксплицируют эмотивно-оценочный и компонент «свой – чужой» в словарной статье лексемы *азиат*; С. И. Ожегов и Н. Ю. Шведова приводят специальный комментарий к переносному значению глагола *кудахтать* (*обычно о женщине*), актуализируя гендерную семантику, связанную с эмоционально-оценочной.

В словаре Т. Ф. Ефремовой эта «наиболее тонкая материя слова» осталась не отраженной вовсе, видимо, как неактуальная для «создания своего рода атласа семантической структуры русской лексической системы»¹¹.

Однако немалая часть прагматически маркированной лексики как таковая толковыми словарями не интерпретируется совсем, либо интерпретируется частично, либо спорно. Ср.: *егоза*, -ы, м. и ж. (**разговорное**). Суетливый, слишком подвижный человек, непоседа (**обычно о детях**); *незнайка*, -и, м. и ж. (**разговорное**). Человек, который мало знает или ничего не знает (**в детской речи о детях**); *плакса*, -ы, м. и ж. (**разговорное**). Человек, который много и часто плачет (**обычно о детях**); *шустрик*, -а, м. (**разг.**). Шустрый, бойкий человек (**чаще о ребенке**); *поросенок* 1. м. 1) Детеныш свиньи. 2) Блюдо из мяса молодой свиньи. 2. м. разговорное 1) **Неряшливый человек; замарашка**. 2) *перен.* **Непорядочный человек** (ТСОШ–1999).

Авторы словаря вполне последовательно отражают возраст оцениваемого лица (*обычно*

⁹ Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка: в 3 т. – М.: АСТ: АСТРЕЛЬ, 2006. – Т.1: А–Л, 1165 с.

¹⁰ Ефремова Т. Ф. Указ. соч.

¹¹ Ефремова Т. Ф. Указ. соч. С. 5.

о *детях, чаще о ребенке*), а также иногда и субъекта речи (*в детской речи, о детях*). Однако во всех этих словах есть и не зафиксированный словарями компонент «эмотивная оценка»: шутливое, укоризненное, неодобрительное и пр.

В толковании слова *поросенок* доминирует эмотивная оценка, но отсутствует указание о том, что характеристика чаще применяется к ребенку (употребление в «Братьях Карамазовых» этой метафоры применительно к Карамазову-старшему является скорее исключением).

И, конечно, нередко нейтральные словарные единицы в реальной коммуникации приобретают устойчивые отрицательные коннотации: так, нейтральное слово *партнер* в политическом дискурсе актуализирует семантику «соперник, противник» с соответствующими оценочными смыслами:

Путин: западные партнеры подставились с санкциями (URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2133672>); *Президент России Владимир Путин комментируя в ходе ПМЭФ причины украинского кризиса, заявил, что западные партнёры РФ «впали в эйфорию»* (<http://www.segodaya.ru/news/162210>); *Нервничают чего-то европейские партнеры... Шибутные какие-то стали! Вот раньше было хорошо и душевно... Бродил по Европе запущенный Марксом призрак коммунизма, вызывая своими стенаниями у довольного обывателя лишь легкую усмешку...* (URL: <http://vegchel.ru/index.php?newsid=11147>).

Проблема словарной фиксации динамических процессов, происходящих в лексической системе (идеологизация/деидеологизация, актуализация/архаизация семантики слова и др.) является одной из активно обсуждаемых в последнее время, но не имеет однозначного решения. Общий словарь, в отличие

от словарей новой лексики, естественным образом отстает от быстро меняющейся языковой ситуации, включая многократно подтвержденные речевой практикой языковые факты. Современные активные процессы остаются за пределами традиционных словарей. Это является одной из причин, объясняющих необходимость разработки специальных лексикографических ресурсов, которые носят открытый характер и могут быстро реагировать на происходящие в языке изменения.

Таким образом, современная лексикографическая ситуация объясняет актуальность и значимость создания базы данных, отражающей прагматический словарь русского языка с учетом динамических процессов в этом лексическом фрагменте, и дает возможность осмыслить варианты лексикографирования разнородной прагматической семантики.

Электронный ресурс включает две составляющие части: во-первых, это словарные данные из авторитетных толковых словарей, во-вторых, описание семной структуры лексического значения, содержащего денотативный и прагматический макрокомпоненты. Таким образом, объяснительный потенциал базы данных позволяет обобщить имеющийся положительный опыт лексикографирования изучаемого словарного фрагмента.

Поиск в базе данных осуществляется с использованием разных «входов», обусловленных задачами пользователя: от леммы (к данным разных толковых словарей и далее – к результатам семантико-прагматического исследования этого слова); от конкретного словаря; от прагматической характеристики (например, от специальной пометы или словарного комментария); от стилистической пометы слова.

Анализ российских и европейских словарных традиций в семантизации прагматически маркированного слова позволяет определить принципы лексикографического описания особой лексической зоны языковой системы (способы толкования прагматической семантики, комментирующие пометы, адекватный иллюстративный материал). Результаты лексикографического анализа дают возможность рассмотреть ряд проблем теоретической и практической лексикографии: во-первых, как соотносится заданная авторами словарей семантика помет с их реальным функционированием (например, полифункциональная помета «разг.» зачастую несет информацию не только о стилистическом статусе слова, но и о его эмоционально-оценочных коннотациях; помета «устарелое» характеризует не только и не столько историческую перспективу языковой единицы, «вышедшей или выходящей из употребления»¹², но и идеологический компонент в семантике, к примеру, религиозной лексики; во-вторых, каким образом осуществляется распределение семантической и прагматической информации о слове по разным зонам словарной статьи, как соотносится семантика пометы, толкование и иллюстративный материал.

Поскольку в традиционной лексикографии до конца не разработаны способы подачи прагматической информации о слове, предлагаемая база данных не только суммирует наиболее ценный словарный опыт, но и предлагает дополнения и уточнения к существующей системе помет и расширяет/обновляет иллюстративный материал и вводит специальный комментарий (разрабатывая специальные

словарные формулы), касающийся особенностей семантики и употребления слова.

При работе с базой данных слово, введенное в строку поиска, приводит пользователя к данным ТСУ–1935, ТСОШ–1999, МАС, БАС, Толкового словаря русского языка конца XX века Г. Н. Складчиковой и Большого толкового словаря русского языка С. А. Кузнецова¹³. Эти данные одинаково важны как для моделирования будущей словарной статьи прагматически маркированного слова, так и для практики перевода, обучения русскому языку и экспертированию текста.

Каждое семантико-прагматическое исследование начинается с анализа лексикографической ситуации: выявление способов семантизации прагматической семантики в словарях разных типов; сопоставление традиций представления прагматически маркированного слова в отечественной и зарубежной лексикографии. Подготовке и осмыслению принципов составления нового словаря также предшествует углубленное изучение лексикографического контекста. Подобный сопоставительный анализ классических толковых словарей, предпринятый в 1980-е гг. в Новосибирском государственном университете, оказывается сегодня вновь востребованным в лексикологии и лексикографии, однако разработчики были сосредоточены на описании только эмотивно-оценочного слова. Электронная база данных существенно расширяет исследовательское поле, представляя лексику с относительно полным спектром прагматических смыслов в их соотношении друг с другом.

В качестве примера рассмотрим фрагмент электронной базы данных – метафорическое значение энтонима *клоп*. Лексема *клоп*

¹² Ушаков Д. Н. Как пользоваться словарем // Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. – М.: ОГИЗ, 1935. – Т. 1. – С. XXI–LXXVI (ТСУ–1935).

¹³ Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб.: Норит, 1998.

представлена во всех словарях, включенных в базу, кроме словаря Г. Н. Складневской. Общее прямое значение «Небольшое насекомое-паразит с неприятным запахом, питающееся кровью человека, животных или соком растений» с некоторыми вариациями представлено во всех толковых словарях. В метафорическом значении энтомина *клоп*, истолкованном и проиллюстрированном словарями почти одинаково (авторы БАС, МАС, ТСОШ используют толкование, пометы и иллюстративный материал, адекватно представленные в словаре Д. Н. Ушакова), актуализированы эмотивно-оценочные и возрастные характеристики: **ребенок, малыш (разг. фам. шутл.)**. – Ему захотелось **приласкать** мальчика. «Подика сюда, **клоп**», – сказал он. Чехов (ТСУ–1935); **Шутл. О маленьком ребенке**. (Беляеву) захотелось **приласкать** мальчика.

– Подика сюда, **клоп!** – сказал он.

Чех. Житейск. мелочь. – А ты-то **какой вырос!** – **обрадовался** Быков, **обнимающая** Ваню. – Когда я с тобой расстался, ты совсем **клопом** был. Саян.

Небо и земля (БАС); **Разг. шутл. О маленьком ребенке, малыше**. Ему захотелось **приласкать** мальчика. – Подика сюда, **клоп!** – сказал он. Чехов, Житейская мелочь. – А ты-то **какой вырос!** – Когда я с тобой расстался, ты совсем **клопом** был. Саянов, Небо и земля (МАС); **Шутл. О маленьком ребёнке, малыше**. Мальчик у неё **маленький, клоп** ещё совсем (ТСОШ–1999).

Словари солидарны в описании возрастного компонента, связанного с положительным отношением к объекту характеристики (шутливое): контексты описывают эмоционально-оценочное отношение говорящего как

ласковое и радостное (*обрадовался, приласкать, обнимать*). Кроме того, иллюстративный материал подтверждает/уточняет, что характеристика относится к лицу мужского пола (мальчик). Данные толковых словарей подтверждают и материалы из Национального корпуса русского языка:

Вот помню Васяку Мизгиря, уже старик был, а я клоп совсем (В. Личутин. Любостай. 1987); ... *В батьку пошел... Такой, пони-маешь, клоп, а соображает...* (С. Довлатов. Компромисс. 1981–1984); *В этот день Гошка шел по школьному двору, и какой-то клоп пролетел мимо него и очумело заорал: «Но пасаран!»* (М. Анчаров. Этот синий апрель. 1967).

Эта словарная информация представлена в первой, констатирующей, части базы данных.

Вторая составляющая электронного ресурса включает результаты специального исследования прагматически маркированной лексики, содержащей идеологический, национально-культурный, гендерный, социальный, возрастной и эмотивно-оценочный компоненты в значении слова. Комплексный анализ лексических единиц способствует более точному и последовательному описанию их многомерной семантики, выявлению микрокомпонентов, входящих в прагматический макрокомпонент, моделированию структуры прагматического значения.

В исследовании прагматической семантики слова используются материалы Национального корпуса русского языка¹⁴.

Моделирование структуры прагматического макрокомпонента включает выявление и определение статуса его составляющих и

¹⁴ Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – URL: <http://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 17.07.2016 г.).

описание содержательных характеристик микрокомпонентов (гендерного, идеологического, национально-культурного, эмотивно-оценочного, социального и др.) в их соотношении друг с другом и с денотативным компонентом. Эти результаты являются значимыми для дальнейшего развития полевой теории лексического значения. Определение вариативного потенциала микрокомпонентов прагматической зоны значения в разных коммуникативных ситуациях дополняет и уточняет представление семасиологов о коммуникативной модели лексического значения слова (с опорой на разные типы лексикографических источников и материалы Национального корпуса русского языка).

Метафорический потенциал анализируемого энтомина *клоп* не исчерпывается теми эмотивно-оценочными значениями, которые представлены в толковых словарях. Отметим, однако, что семантизация значения «о маленьком ребенке» (шутливое) вполне удовлетворительна и имплицитно демонстрирует, кроме всех прочих прагматических компонентов, и такую составляющую, как национально-культурный компонент, т. е. специфическую семантическую единицу, свойственную русской системе энтоминимов. Национально-культурный компонент – это смысловой элемент, который выявляется особо сложно и требует дополнительного сопоставительного исследования (исключения составляют лексические единицы, обычно отмеченные всеми учебными пособиями, которые называют специфически

русские реалии, не характерные для других стран: *дача, самовар, борщ, степь, чум* и др.) [19]. Метафорические единицы, отражающие логические и мифологические особенности мышления говорящих, конечно, являются тем языковым материалом, который актуализирует национально-культурную специфику языка. «Уникальность метафоры заключается в том, что она может выступать как функциональная единица трех пространств: когнитивного, культурного и лингвистического» [20, с. 46; 21].

Действительно, энтоминим *клоп*, представляется меньше всего подходящим для ласковой и шутливой номинации малыша. Именно этот факт делает вполне мотивированной проверку семантического объема метафоры в других языках. Русско-французские и русско-итальянские переводные словари, следуя толковым словарям, отмечают у русской метафоры значение «о малыше»: 1) клоп – *punaise*; травяной клоп – *punaise des bois*; *pentatome*; 2) (о малыше) *marmot, bout d'homme; marmot* 1. мальчуган; кроха *les marmots* – детишки, ребятишки¹⁵; клоп 1) *cimice* 2) (о ребенке) *marmocchio, piccoletto*¹⁶

Французско-русские и итальянско-русские словари фиксируют иные метафорические значения: *punaise* 1. Клоп; *un matelas plain de ~s*; \diamond *plat comme une ~* угодливый, ползающий на брюхе (перед I); *une ~ de sacristie* святоша, ханжа¹⁷.

Punaise 1) клоп; 2) кнопка (канцелярская); *punais ust.* плохо пахнущий, с дурным запахом¹⁸.

¹⁵ Большой русско-французский словарь / Щерба Л. В., Матусевич М. И., Воронцова Т. П. и др. 200 тыс. слов и словосочетаний. «Русский язык-Медиа», 2004. Режим доступа: АBBYY Lingvo. Электронный словарь. Вып.: 14.0.0.390.2008 АBBYY

¹⁶ Новый большой русско-итальянский словарь / Канестри А. Б. 220 тыс. слов и словосочетаний. «Русский

язык-Медиа», 2006. Режим доступа: АBBYY Lingvo. Электронный словарь. Вып.: 14.0.0.390.2008 АBBYY

¹⁷ Французско-русский словарь активного типа / под ред. В. Г. Гака и Ж. Триомфа. – 2-е изд., доп. – М.: Русский язык, 1998. – 1055 с. (Г–Т). – С. 809.

¹⁸ Французско-русский словарь / сост. К. А. Ганшина. – 6-е изд., исправл. и доп. – М.: Советская энциклопедия, 1971. – 911 с.

Толковые словари европейских языков также не отмечают значение «о малыше», характерное для русской метафорической системы: *bug* <...> 4. (sl) *big bug, important person*. 5. (sl) *defect; snag; (source of) malfunctioning, eg in a computer*. 6. *Small hidden microphone* <...>¹⁹.

Punaise <...> 2. *Petit clou à tête plate et ronde, à pointe courte servant à fixer des feuilles de papier sur une surface; Punaise de sacristie; Punaise! Exclamation de surprise, de dépit* <...>²⁰.

Лексема *клоп* (*cimice*) в итальянском языке, в отличие от русского, также не имеет переносного значения «маленький ребенок»: для характеристики маленького человека или ребёнка используются лексема *pulce* (блоха). Например: *Ma la pulce argentina, 23 anni, un metro e 69 e due palloni d'oro, è assai ingorda* <...> *Meno pulce degli altri, 1.75 per 69 chili, anche se detto "El Guaje"(il bimbo) è lesto e mobile, ha in testa lo spazio del campo, recita a memoria gli schemi e non dimentica un verso* (MVP, le pulci atomiche del gol: attavvo che spraventa l'Europa. La Repubblica.it. 2011) – *Но аргентинская блоха, 23 года, ростом 1 метр и 69 – и два золотых мяча, очень жадный* <...>. *А второй футболист – не такая же блоха, как первый, 1.75 при 69 кг, даже если говорит “Эль Гуаие (ребенок) – быстрый и подвижный, у него в голове - всё пространство поля, повторяет на память схемы и не забывает направление”*. В данном контексте номинация *pulce* использована для указания на «низкий рост» футболиста, о чем свидетельствует тот факт, что другой игрок, более высокий, чем он, определяется в контексте как *не такая уж блоха*. Кроме того, здесь (даже

если словари не указывают эту разницу) номинация *pulce* употреблена для того, чтобы актуализировать молодой возраст игрока, противопоставляя молодость присущим игроку способностям и достигнутому успеху [22].

В китайском языке также не обнаруживается у энтомонима метафорического значения о маленьком ребёнке²¹.

Лексикографический и дискурсивный анализ показывает национально-культурную специфику исследуемой энтомологической метафоры и метафорической картины мира в целом. Результаты подобных сопоставительных исследований находят отражение в структуре базы данных прагматически маркированных лексических единиц.

Привлечение нового и более широкого текстового материала позволяет внести в лексикографическую интерпретацию энтомонима существенные дополнения и уточнения.

Во-первых, примеры из современных текстов не только подтверждают наличие упомянутого метафорического значения, но и свидетельствуют о развитии семантико-прагматической зоны слова: метафора *клоп*, варьирует эмотивную оценку от ласковой и шуточной до фамильярной и презрительно-пренебрежительной:

Бичуган, чучмек, обрубок, <...>, бройлер, клоп, шкет, шмокодявка, шкалик, недоструганный, задохлик, спиногрыз, каранет засмарканный, карлсон, малявка внепапочная, заусенец, шпингалет, крепыш бухенвальдский, а ну – вон оба отсюда!!! (Н. Коляда. Мы едем, едем, едем в далекие коая... 1995).

Кроме того, характеристика, нейтрализуя гендерную составляющую, применяется

¹⁹ Oxford advanced learner's dictionary of current English / A. S. Hornby. – Oxford University Press, 1974.

²⁰ Le nouveau petit Robert. Nouvelle édition du Petit Robert de Paul Robert. Dictionnaires le Robert. – Paris, 2002.

²¹ Авторы выражают благодарность О. С. Шойдиной за предоставленные материалы по китайскому языку.

не только к маленькому мальчику, но и к маленькой девочке:

Из ее носа на губу вытекла прозрачная сопля. – Ну? – строго спросил он. – Клоп, отвечай – кто тут нарисован? Она шмыгнула, втягивая соплю, и сказала: – Обака... – Как же – облако? (Д. Рубина. На солнечной стороне улицы. 1980–2006).

Во-вторых, наиболее частотными в разных типах дискурсов, по данным Национального корпуса русского языка, являются сугубо отрицательные значения, характеризующие взрослого человека (мужчину) и его социальный статус.

• О ничтожном, презираемом человеке, стоящем на более низкой социальной позиции, по мнению собеседника (социальный компонент + гендерный компонент (о мужчинах) + эмоциональная оценка):

– Внучка моя! Тебе? – Фархадов задохнулся. – Ты же... клоп, тля. Жалкий клерчишка! Нищий. Сколько у тебя есть денег? (С. Данилюк. Бизнес-класс. 2003); Я снова не ничтожество, не клоп, не пылинка – а автор картины, лучшей картины 343-го номера (В. Славкин. Картина. 1982); А рядом – Мишкевич. Ну тот... тот дорвался. Раздулся, как клоп, и торжествовал. У Мишкевича, при обычном нормальном мужском сложении и росте, не лицо, а какое-то крохотное недоличико. Ничтожность была выражена во всем облике этого человека не как отсутствие чего-либо, а как некая особая, присущая ему свойство – вроде шестого пальца или бородавки. Этакое дополнительное качество: ничтожность (Л. Чуковская. Почерк. 1980–1994).

• О презираемом, ненавидимом человеке (эмоциональная оценка + бранное):

Машинист заметил Колю и дружески кивнул ему из будки. «У, дрянь воню-

чая, древесный клоп!» – с ненавистью подумал Коля, высунул машинисту язык и погрозил ему кулаком (Б. Пастернак. Доктор Живаго. 1945–1955).

• О людях ничтожных, презираемых; расово, национально и идеологически чуждых:

Там он, конечно, постарался нарочью забыть, что совсем недавно талантливо описывал, как "гусеницы "тигров" храбрых войск СС давят азиатских недочеловеков, как клопов..." (М. Карпов. Список Визенталя // «Совершенно секретно». 2003.05.05).

• О людях, стремящихся жить за счет других, «кровопийцах»:

При этом всегда находится изрядное число клопов-дармоедов, которые горазды призывать-толкать людей на героическое или безрассудное...; Пусть пьет чужую кровь, как комар или клоп... Мама не засмеялась, хотя Майке показалось очень смешно: человек-клоп (Л. Матвеева. Пролётка. 1987).

Следующий шаг в механизме метафоризации дает переносное значение «тот, кто питается чужой кровью» применительно к абстрактным понятиям-олицетворениям – страх, живучий, как клоп, высасывающий кровь-жизнь человека: *Я вот свой страх затащил из старой халупы, керосином его выморить в себе пытался, а он, чо твой клоп, живуч... Да к тому же страх этот – хитрый клоп и, когда крови напьется, добреньким сверчком прикидывается – вроде бы верещит в щели, и тебе уютно (Е. Евтушенко. Ягодные места. 1982).*

• О внешних характеристиках человека:

Он отшатнулся и стал на глазах наливать кровь. Как клоп. – Я вас предупреждал, майор (Б. Васильев. Картежник и бретер, игрок и дуэлянт. 1998).

Приведенные контексты являются вполне типичными и регулярно встречаются в

корпусе, демонстрируя развитие метафорической семантики энтонима.

База данных строится таким образом, чтобы, с одной стороны, показать лексикографическую традицию в отражении прагматической семантики слова, с другой стороны, выявить динамические особенности этого актуального для разных типов дискурсов словарного фрагмента. Результаты оказываются существенными и для современной теории дискурса. Исследование роли формально-содержательных признаков прагматически маркированной лексики в организации разных типов дискурсов (эмотивно-оценочного, самоидентификационного, конфликтного; дискурса отдельной языковой личности и др.) способствует уточнению и детализации существующей типологии дискурсов.

База данных прагматически маркированной лексики сопровождается разными видами лингвистически релевантной информации и позволяет решать принципиально новые за-

дачи: представление прагматической семантики в словарях разных типов (разработка лексикографической схемы прагматически маркированного слова, системы комментирующих помет и формирование корпуса иллюстраций, адекватно отражающих прагматическую семантику). Кроме того, электронный ресурс в существенной мере расширяет «доказательные возможности» лексикографических источников при выполнении лингвистической экспертизы, а также будет полезен в практике перевода и реконструкции фрагментов национальной картины мира.

Электронная база данных является своего рода подготовительным этапом для создания толкового многофункционального словаря русской прагматически маркированной лексики. Создание специального электронного словаря предполагает в первую очередь разработку лексикографических схем для семантизации разнородного прагматически значимого материала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Кустова Г. И.** Семантическая разметка в электронных корпусах и электронных словарях // Корпусная лингвистика – 2011: Труды международной конференции. – СПб.: Санкт-Петербургский гос. университет, 2011. – С. 234–242.
2. **Плунгян В. А., Рахилина Е. В.** Из корпусных наблюдений над лексикой: о семантической эволюции и лексических маркерах // *Revue des études slaves*. – 2012. – Т. 83, № 2–3. – С. 499–533.
3. **Инструментарий русистики: корпусные подходы** / отв. ред. А. Мустайоки. – Slavica Helsingiensia. – Хельсинки: Университет Хельсинки, 2008. – Вып. 34. – 371 с.
4. **Беликов В. И., Копылов Н. Ю., Пиперски А. Ч., Селегей В. П., Шаров С. А.** Корпус как язык: от масштабируемости к дифференциальной полноте // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции Диалог (2013). – 2013. – Т. 1, Вып. 12 (19). – С. 84–95.
5. **McEnery T., Hardie A.** *Corpus linguistics: Method, theory and practice*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2012. – 292 p.
6. **McEnery T., Wilson A.** *Corpus Linguistics: An Introduction*. – 2nd edition. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 2001. – 235 p.
7. **Резанова З. И., Шиляев К. С.** *Этнонимы «русин», «русинский» в русской речи: корпусное исследование* // Русин. – 2015. – № 1 (39). – С. 239–255.
8. **Bloomfield L.** *Language*. – London: George Allen & Unwin LTD, 1973. – 566 p.
9. **Greimas A. J.** *Sémantique structural*. – Paris: Presses universitaires de France, 1986. – 325 p.

10. Семантическая структура слова: сборник научных статей / под ред. А. А. Леонтьева. – М.: Наука, 1971. – 216 с.
11. Стернин И. А. Лексическое значение слова в речи. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1985. – 138 с.
12. Апресян Ю. Д. Прагматическая информация для толкового словаря // Прагматика и проблемы интенциональности. – М.: ИЯ АН СССР, 1988. – С. 3–22.
13. Складеревская Г. Н. Прагматика и лексикография // Язык – система. Язык – текст. Язык – способность. – М.: Наука, 1995. – С. 63–71.
14. Складеревская Г. Н. К вопросу о прагматической информации в толковом словаре: возможны ли прагматические пометы? // Лингвистическая прагматика в словаре. – СПб.: Институт лингвистических исследований РАН, 1997. – С. 6–13.
15. Булыгина Е. Ю., Трипольская Т. А. Словари активного типа: объем лексикографической информации и способы ее представления // Слова и словари: Сборник научных статей, посвященных профессору В. Д. Черняк. – СПб.: Свое издательство, 2015. – С. 156–165.
16. Лукьянова Н. А. Экспрессивность в системе, словаре и речи // Человеческий фактор в языке. Языковые механизмы экспрессивности. – М.: Наука, 1991. – С. 157–178.
17. Новосёлова О. А., Храмова Л. Н. Образная лексика диалектного употребления: приёмы лексикографической интерпретации // Слово. Высказывание. Текст / под ред. И. П. Матхановой. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2009. – С. 241–248.
18. Langacker R. An Interview with Ronald Langacker, by Jozsef Andor // Acta Linguistica Hungarica. Cognitive Grammar: The State of the Art and Related Issues. – 2005. – Vol. 52 (4). – P. 343.
19. Булыгина Е. Ю., Трипольская Т. А. Язык городского пространства: словарь, карта, текст. – М.: Языки славянской культуры, 2015. – 240 с.
20. Привалова И. В. Интеркультура и вербальный знак (лингвокогнитивные основы межкультурной коммуникации). – М.: Гнозис, 2005. – 472 с.
21. Pinto M. A., Danesi M. La metafora fra processi cognitivi e processi comunicativi. – Roma: Bulzoni, 1992. – 200 p.
22. Мусси В. Энтимологические звуковые и зрительные метафоры в русском и итальянском языках // Проблемы интерпретационной лингвистики: типы восприятия и их языковое воплощение / под ред. И. П. Матхановой. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2013. – С. 182–189.

DOI: [10.15293/2226-3365.1606.06](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1606.06)

Elena Yurievna Bulygina, Candidate of Pedagogical Sciences, Professor of Modern Russian Language Department, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russian Federation.

Scopus Author ID: 56895875000

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0001-5191-7896>

E-mail: bulyginalena2010@mail.ru

Tatiana Aleksandrovna Tripolskaya, Doctor of Philological Sciences, Professor of Modern Russian Language Department, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russian Federation.

Scopus Author ID: 56896035600

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0003-0820-0325>

E-mail: tr_tatiana@mail.ru

A DATABASE OF PRAGMATICALLY MARKED LEXICAL ITEMS OF THE RUSSIAN LANGUAGE: THE CONTENT, PRINCIPLES OF DESCRIPTION, AND POSSIBILITY OF USING

Abstract

Among the most significant current issues in the field of structural, systematic and communicative description of lexical meanings are identifying pragmatically marked lexical items, classification of various micro-components comprising the larger structure of the pragmatic macro-component within the lexical meaning, and examining their communicative potential. The solution of these theoretical problems is considered as a necessary condition of creating appropriate models for lexicographic description and typology of Pragmatically Marked Lexicon within active type dictionaries or/ and in special computer databases.

In the present project the attention is drawn to such essential problems of Pragmatic Semantics as the “speaker – language sign” interrelations. The problem that demands a combined systematic, structural and communicative approach is description of lexical meanings. There are certain pragmatically marked elements of human lexicon that should be revealed and described systematically.

The project explores the integral model of lexical meaning, including pragmatic macro components; describes the structure, content, variable potential and implementation of pragmatic semantics in different types of discourse; analyzes the ways how pragmatic semantics can be lexicographically presented in dictionaries of different types; develops the concept of lexicographical interpretation of pragmatically labeled items within the Russian lexical system.

The applied component of the project is creating a computer database of pragmatically marked vocabulary, available for a wide range of users: researchers, linguistic experts, interpreters and teachers of the Russian language. The described computer database of pragmatically marked vocabulary is based on the Russian and international experience in corpus and computational linguistics.

Keywords

Pragmatic macrocomponent, dynamic processes, Russian pragmatically marked lexicon database

REFERENCES

1. Kustova G. I. Semantic markup in electronic corpuses and electronic dictionaries. *Corpus Linguistics – 2011*. St. Petersburg, St. Petersburg State University Publ., 2011, pp. 234–242. (In Russian)

2. Plungian V. A., Rachilina E. V. Some observations on vocabulary: the evolution of the semantic and lexical markers. *Journal of Slavic Studies*. 2012, vol. 83, no. 2–3, pp. 499–533. (In Russian)
3. 3. *Tools of Russian Studies: Corps approaches*. Ed. Mustajoki A. Slavica Helsingiensia. Helsinki, Helsinki University Publ., 2008, vol. 34, 371 p. (In Russian)
4. Belikov V. I., Kopylov N. Yu., Piperski A. Ch., Selegey V. P., sharov S. A. Corpus as a language: from scalability to differential completeness. *Computational Linguistics and Intellectual Technologies*. International conference «Dialogue» (2013). 2013, vol. 1, issue 12 (19), pp. 84–95. (In Russian)
5. McEnery T., Hardie A. *Corpus linguistics: Method, theory and practice*. Cambridge, Cambridge University Press Publ., 2012, 292 p.
6. McEnery T., Wilson A. *Corpus Linguistics: An Introduction*. 2nd edition. Edinburgh, Edinburgh University Press Publ., 2001, 235 p.
7. Rezanova Z. I., Shilyaev K. S. Ethnonyms "Rusin", "Ruthenian" in Russian speech: corpus study. *Rusin*. 2015, no. 1 (39), pp. 239–255. (In Russian)
8. Bloomfield L. *Language*. London, George Allen & Unwin LTD Publ., 1973, 566 p.
9. Greimas A. J. *Structural semantics*. Paris, France Universities Presses Publ., 1986, 325 p. (In French)
10. *The semantic structure of the word*. Ed. A. A. Leontiev. Moscow, Nauka Publ., 1971, 216 p. (In Russian)
11. Sternin I. A. *The lexical meaning of the word in communication*. Voronezh, Voronezh University Press Publ., 1985, 138 p. (In Russian)
12. Apresyan Yu. D. Pragmatic information for explanatory dictionary. *Pragmatics and problems in-tensionality*. Moscow, USSR Academy of Sciences Publ., 1987, pp. 3–22. (In Russian)
13. Sklyarevskaya G. N. Pragmatics and lexicography. *Language – system. Language – text. Language – the ability*. Moscow, Nauka Publ., 1995, pp. 63–71. (In Russian)
14. Sklyarevskaya G. N. On the question of pragmatic information in the Dictionary: are pragmatic litters? *Linguistic pragmatics in the dictionary*. St. Petersburg, Institute of Linguistic Studies of Russian Academy of Sciences Publ., 1997, pp. 6–13. (In Russian)
15. Bulygina E. Yu., Tripolskaya T. A. Dictionaries active type: content of the lexicographical information and ways of presentation. *Words and Dictionaries*. Coll. scientific articles dedicated to Professor V. D. Chernyak. St-Petersburg, Svoyo izdatelstvo Publ., 2015, pp. 156–165. (In Russian)
16. Lukyanova N. A. The expressiveness in the system, in the dictionary and in speech. *The human factor in language. Language mechanisms expressivity*. Moscow, Nauka Publ., 1991, pp. 157–178. (In Russian)
17. Novoselova O. A., Hramtsova L. N. The figurative use of dialect vocabulary: lexicographical methods of interpretation. *Word. Discourse. Text*. Ed. I. P. Matkhanova. Novosibirsk, Novosibirsk State Pedagogical University Publ., 2009, pp. 241–248. (In Russian)
18. Langacker R. An Interview with Ronald Langacker, by Jozsef Andor. *Acta Linguistica Hungarica. Cognitive Grammar: The State of the Art and Related Issues*. 2005, vol. 52 (4), pp. 343.
19. Bulygina E. Yu., Tripolskaya T. A. *Language of urban space: dictionaries, maps, text*. Moscow, Slavic Culture Languages Publ., 2015, 240 p.
20. Privalova I. V. *Interculture and verbal sign (Lingvokognitivnye foundations of intercultural communication)*. Moscow, Gnosis Publ., 2005, 472 p.
21. Pinto M. A., Danesi M. *The metaphor from cognitive to the communicative processes*. Rome, Bulzoni Publ., 1992, 200 p. (In Italian)
22. Mussi V. Sound and visual insect metaphors in the Russian and Italian languages. *Problems interpretative linguistics: the types of perceptions and linguistic realization*. Ed. I. P. Matkhanova. Novosibirsk, Novosibirsk State Pedagogical University Publ., 2013, pp. 182–189. (In Russian)